

Это также поможет подтвердить то, что с ним произошло. На данный момент, мадам Боунс знала о том, что произошло, через Сьюзен. И хотя Гарри был уверен, что она доверяет своей племяннице, потенциал возвращения Темного Лорда к жизни был чем-то таким, что наводило ужас на мир магии при одной мысли об этом. Как она могла поверить ему, если у него не было никаких доказательств, кроме его слов?

- Очень хорошо, - сказал он после нескольких секунд раздумий. Его глаза снова сфокусировались на мадам Боунс, - как переместить мою память о прошедшем событии в этот омут памяти?

При этих словах мадам Боунс встала и направилась к нему. Гарри и Сьюзен смотрели, как она опустилась на колени с палочкой в руке.

- То, что я собираюсь сделать, это вытащить твои воспоминания с помощи палочки. Я хочу, чтобы ты сосредоточился на событиях, которые ты хочешь показать как можно более подробно. Я смогу извлечь воспоминание, поместить его в омут, а затем наблюдать за ним.

- Звучит достаточно просто, - Гарри быстро вызвал в памяти свою конфронтацию с Волдемортом с того момента, как он вошел в комнату, до того момента, когда Волдемонт попытался овладеть им.

- Я готов.

- Тогда давай начнем, - сказала Амелия, приложив палочку к его виску.

Извлечение воспоминаний было самым необычным опытом. Было очень трудно описать то ощущение, которое он испытывал, когда воспоминания забирали. Он буквально чувствовал, как воспоминание вытягивается прямо из его мозга в палочку Амелии, и когда воспоминание было полностью извлечено, Гарри не мог вызвать это воспоминание из своего разума.

Теперь это приводило в замешательство. Хотя у Гарри было много воспоминаний, которые он иногда хотел бы забыть, эти воспоминания и опыт, который он получил от них, были большей частью того, что сделало его тем, кем он был. Он ни за что на свете, не стер бы их с лица земли.

- Я надеюсь, что, когда вы закончите просмотр моей памяти, вы вернете ее мне, - сказал Гарри женщине с моноклем, когда она поместила серебристую, похожую на шепот память внутрь омута памяти. Ему не нравилась мысль о том, что он не сможет вспомнить то, что с ним случилось. Это было далеко не приятно.

- Не волнуйся, - сказала ему мадам Боунс немного успокаивающим тоном, - как только я закончу просмотр воспоминаний, я верну их тебе.

Вздых облегчения сорвался с губ Гарри, когда он увидел, как мадам Боунс сунула палец в омут. Было интересно наблюдать. Серьезных изменений не произошло. Это не было похоже на то, что женщину с моноклем внезапно засосало в жидкость. Однако то, как ее глаза остекленели и начали быстро метаться туда-сюда, как будто она наблюдала за чем-то, что могла видеть только она, было очень красноречиво.

Решив, что мадам Боунс потребуется некоторое время, чтобы просмотреть его воспоминания во всей их полноте, Гарри слегка повернулся лицом к Сьюзен.

- С тобой все в порядке, Сью? - спросил он, - во время ужина я заметил, что ты довольно

молчалива... ну, ты была тише, чем обычно.

- Так и есть... ничего страшного, - тихо сказала Сьюзен, глядя на свои руки, лежащие на коленях. Это действие заставило Гарри нахмуриться. Всякий раз, когда Сьюзен смущалась или хотела заговорить, но боялась, она отводила взгляд от собеседника и часто смотрела вниз.

- Сьюзен, - повторил он, привлекая ее внимание, - мы ведь друзья, верно?

- А... конечно, - заикаясь, пробормотала Сьюзен, одновременно вздрогнув и смутившись от внезапной смены темы.

- И ты знаешь, что мне, как твоему другу, ты можешь рассказать все, что угодно, верно? - Гарри продолжал, хорошо скрывая хмурость. Он все еще привыкал ко всем причудам своих друзей и к тому, как правильно заставить их открыться ему. Это было трудно, потому что он так привык к Лизе, которой обычно требовались только объятия, чтобы начать говорить. К сожалению, он не думал, что объятия Сьюзен сработают так же, как с Лизой.

- Я не собираюсь смеяться, или дразнить тебя. Я... - Гарри замолчал. Это длилось всего секунду, - я хочу помочь.

Сьюзен посмотрела на него, и в ее глазах появилось странное выражение. Это было больше похоже на то, что они стали более восприимчивы к своему окружению.

- Я... наверное, я просто... я тебе завидую, - наконец тихо призналась Сьюзен, ее плечи поникли, как будто ей было стыдно за себя.

- Завидуешь мне? - Гарри знал, что есть много людей, которые завидуют ему. Если не из-за его статуса "Мальчика-Который-Выжил" или его высших оценок, то из-за его богатства и титула наследника древнего и самого благородного дома Поттеров. Зависть и ревность были тем, с чем он жил каждый день.

И все же он не ожидал, что Сьюзен, милая, застенчивая Сьюзен, будет завидовать ему.

- Почему?

- Потому что для тебя все так просто, - сказала Сьюзен, по-прежнему не глядя на него, - даже сейчас я смотрю, как ты сидишь и разговариваешь с моей тетушкой, как будто это происходит каждый день, как будто она не одна из самых могущественных женщин в волшебной Британии. Это просто...

- Расстраивает? - предложил Гарри, когда Сьюзен замолчала. Рыжая голова кивнула ему.

- Да.

- Кажется, я понимаю, - медленно произнес Гарри, пытаясь поставить себя на место Сьюзен. Это было трудно, потому что у него не было никакого опыта в том, что она чувствовала, - твоя тетя отбрасывает очень большую тень, не так ли? И ты пытаешься оправдать ожидания, которые люди возлагают на тебя как на ее племянницу, но боишься потерпеть неудачу. А потом ты встречаешься со мной, и я просто появляюсь из ниоткуда и занимаю центральное место, так сказать. Это тебя беспокоит?

- Дело не только в этом, - Сьюзен наконец посмотрела на него, и он впервые увидел, как она расстроена, - дело в том, что ты всегда кажешься таким... таким идеальным. Ты всегда первым

делаешь заклинание прямо в классе, первым заканчиваешь домашнее задание, а потом помогаешь всем нам закончить домашнее задание. В первый же год ты попал в команду по квиддичу и купил всем командам новые метлы. А теперь ты здесь, разговариваешь с моей тетей, которая, так уж случилось, одна из самых могущественных женщин в Министерстве Магии, как с ровней! Я просто хотела бы быть такой, как ты... может быть, если бы я была такой...

- Ты смогла бы оправдать репутацию своей тети, - закончил Гарри. Сьюзен кротко кивнула, удивительная напыщенность отняла у нее много сил. Теперь, когда она потратила всю свою энергию на то, чтобы выразить свои чувства, она, казалось, почти ушла в себя.

Гарри некоторое время смотрел на девушку, пытаясь понять, что он может сказать, чтобы помочь ей. Ему было стыдно признаться в этом, но он никогда не думал о том, как его друзья могут воспринять его способности и таланты. И теперь, когда он знал, что чувствовала Сьюзен, когда видела, как он колдует в классе или помогает им с домашним заданием, он не мог не задаться вопросом, могут ли другие его друзья чувствовать то же самое.

Чувствовали ли они себя загнанными в тупик его, казалось бы, замечательным умом?

Чувствовали ли они себя неполноценными?

А если так, то что ему с этим делать?

Если и было что-то, в чем Гарри был уверен, так это то, что он не мог просто понизить свои навыки, чтобы заставить их чувствовать себя лучше. Теперь, когда его оболочка была готова, даже если бы он сделал это, это не имело бы значения. Его более проницательные друзья поймут, что он не старается так сильно как раньше, чтобы они почувствовали себя полноценными, что, в свою очередь, разозлит их, потому что они узнают, что он делает, и, вероятно, решат, что это из жалости.

В то же время Гарри не хотел, чтобы они чувствовали себя ниже его в умении, или в интеллекте. Вся цель окружения себя друзьями состояла в том, чтобы иметь людей, с которыми он мог бы если не общаться, то хотя бы иметь какое-то подобие нормальной жизни.

По крайней мере, настолько нормальной, насколько это возможно, когда ты идешь в школу колдовства и волшебства.

Может быть, он должен найти какой-то другой способ помочь им, а не просто дать им ответы, которые они искали? Что-то вроде обратной психологии, где он давал им необходимые инструменты, чтобы они сами находили ответы на свои вопросы, а не просто говорил ответ на их вопрос. Это звучало многообещающе, и на самом деле может помочь им вырасти больше, чем если бы он просто дал им все ответы, которые они искали на серебряном блюде. Ничто так не способствует росту, как конфликт.

Глядя на Сьюзен, которая начала беспокойно ерзать, Гарри понял, что ему действительно нужно что-то сказать. Он не знал, что собирается сказать, или даже что он должен сказать, но ему определенно нужно было придумать что-то, что помогло бы его подруге.

- Знаешь, многие люди думают, что я идеален только потому, что они хотят это видеть, - когда Сьюзан перестала ерзать, чтобы посмотреть на него, Гарри прикусил губу. Он совершенно не представлял, к чему клонит, - ты ведь знаешь, что я "мальчик-который-выжил"? - Сьюзен нерешительно кивнула, явно смущенная, - и ты, вероятно, читала много таких историй обо мне, да? Как те, где я путешествую по миру со своим учителем, изучая пути Магии и сражаясь с

троллями и драконами, как в прошлом? - еще один кивок, - когда ты впервые поняла, что я приеду в Хогвартс, ты ожидала, что я буду похож на Гарри, о котором ты читала в тех книгах? Разве я похож на того Гарри Поттера, о котором ты читала в этих рассказах?

- Ну да, - ответила Сьюзен, слегка покраснев, поскольку, казалось, поняла, что она уже создала представление о том, каким должен быть Гарри, еще до того, как они встретились, - если честно, ты вроде как Гарри из тех историй, - когда он поднял бровь, она покраснела еще больше и начала ерзать, - я имею в виду, я всегда ожидала, что ты будешь добрым и храбрым, каковым ты и являешься, и очень умным и сильным, - она бросила на него слегка укоризненный взгляд, - и ты талантлив в магии, совсем как Гарри в тех историях.

Гарри кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1269961>